

Чжан Ришань был невероятно занят, на его плечи легло слишком много дел. Клан Чжан, немецкая лаборатория, семья Ван, высшее руководство, африканские рудники — список можно продолжать бесконечно. Поистине, его жизнь можно было описать выражением: дел невпроворот, словно решаешь десять тысяч вопросов ежедневно.

Больше всего его волновала немецкая лаборатория. Чжун Вэньши не мог оставаться там слишком долго. Чжан Ришань принял волевое решение: сначала встретиться с Чжан Яньвэнем, чтобы прояснить ситуацию прошлых лет, а уже после этого действовать дальше.

Чжан Яньвэня привезли в аукционный дом Баошэн. Чжан Ришань ждал его в кабинете.

На длинном столе лежало пять или шесть открытых специальных сейфов. Ослепительный блеск драгоценностей наполнял комнату.

— Такая строгая охрана... Неужели в Баошэне что-то происходит? — Чжан Яньвэнь бывал здесь вместе с родителями, но в глубину помещений его никогда не водили. Оказалось, здесь скрывался целый иной мир.

— Охрана здесь не из-за Баошэна, а из-за того, о чем нам предстоит поговорить. Присаживайтесь. — Чжан Ришань отложил в сторону драгоценный камень, снял перчатки и сел напротив гостя.

Он начал разливать чай. Это был превосходный дянхун. Тонкий аромат чая быстро заполнил комнату.

Глядя на Чжан Ришаня, Чжан Яньвэнь вновь остро ощутил, что значит быть любимцем небес. Таким же, как Чжан Цишань, таким же, как Чжан Ришань.

Он сам считал себя весьма достойным человеком, но, оказавшись перед Чжан Ришанем, не смог подавить робко пробивающееся чувство неполноценности. Внешность, манеры, таланты, происхождение, воспитание — как можно обладать всем этим сразу?

Впрочем, возможно, именно из-за такой чрезмерной полноты жизни небеса и не давали мужчинам из главной ветви клана Чжан долгой жизни.

Сделав глоток чая, Чжан Ришань перешел к сути дела:

— Профессор Чжун Вэньши сейчас работает на Семью Чжан.

Осенний дождь лил не переставая. Едва переступив порог дома, Лян Вань бросилась на кухню

закрывать окна, а увидев лужу на полу, смиренно взялась за швабру.

Раздался звонок в дверь.

Лян Вань охватила бурная радость. Бросив швабру, она в три прыжка подлетела к двери.

Женская интуиция оказалась безотказной. Лян Вань набросилась на пропавшего человека, о котором постоянно думала: — Чжан Ришань! Чжан Ришань!

Он крепко обнял женщину, врезавшуюся в него с разбега.

Лян Вань шутливо попыталась затащить этого высокого мужчину в дом, а он подыграл ее ребячеству, всем телом навалившись на ее хрупкую фигуру и позволяя ей тянуть себя, куда она хочет.

Чжан Ришань поднял ногу и захлопнул дверь. Терпения больше не осталось — он жадно впился в ее губы.

Его хваленая выдержка всегда оказывалась беспомощной перед ней. Он давно перестал сопротивляться.

Может быть, прошлые тренировки в близости дали свои плоды, а может, они оба просто потеряли голову от долгой разлуки или шум ночного дождя заглушил остатки женского смущения. Страстный и активный ответ Лян Вань вдохновил Чжан Ришаня на еще более отчаянную жажду обладания.

Ее осторожно уложили на диван, одежда была полуснята, и специфические звуки близости мужчины и женщины отчетливо эхом отдавались в пространстве. Поцелуи начали распространяться на всё тело — подобно каждой попытке сближения до этого момента.

Но сегодня всё было иначе. Когда она попросила остановиться, он не только не прекратил, но и начал дразнить ее еще более дерзким образом. Тело, не знавшее близости, уже не могло выдержать такого потока наслаждения.

— Чжан Ришань...

Он запечатал ее губы поцелуем.

Его глаза покраснели. Судя по многолетнему медицинскому опыту Лян Вань, это были следы слез.

Она обхватила его лицо ладонями, нежно поглаживая уголки глаз.

Почему? Ради кого?

— Тебе сегодня очень плохо?

В его глазах промелькнула боль. Он поцеловал ее веки, не желая, чтобы она видела его сломленным.

— Лян Вань, я хочу тебя. Прямо сейчас.

Она неуклюже попыталась расстегнуть его ремень, отвечая на его желание.

Кровь закипела в его жилах от одного ее движения. Она бурлила, требуя своего. Кожа медленно покрывалась предательским румянцем. Он крепко обнимал ее, жар их тел, прижатых друг к другу, обжигал, но он все еще сдерживался.

— Если однажды ты обнаружишь, что я не такой уж хороший человек, захочешь ли ты уйти от меня?

Он просит у нее обещания? Оказывается, даже у мужчин бывает так мало уверенности в себе.

— Кто знает, каким будет наше будущее? В любом случае, прямо сейчас ты мне очень нравишься.

Как долго продлится твое «нравится»? Хватит ли его на целую жизнь?

Раз она не уверена, он сам решит за нее.

Любовь или ненависть — в конечном итоге мы все равно будем вместе.

Он был совсем не таким, как в обычные дни. Смертельно опасный и чертовски привлекательный. Одурманенная его соблазном, Лян Вань чувствовала, как в горле пересохло, а мозг почти перестал работать — о каких-либо раздумьях не могло быть и речи. Чжан Ришань сбросил собственную одежду, и его притягательное мужское тело предстало во всей красе. Она покраснела и всё равно не смела смотреть, поэтому ей оставалось лишь следить за тем, как его руки одна за другой снимают с неё полуспушенную одежду и белье.

Докажи мне, как сильно ты меня любишь.

Он снова применил этот приём — он всегда поступал так, всегда лишал её возможности сопротивляться. Лян Вань была готова расплакаться:

— Я не умею...

— Я научу тебя...

Слова подкреплялись делом.

Он шептал дразнящие слова очаровательным голосом, а его руки не сидели без дела, блуждая по её изящному женскому телу.

Разве Лян Вань могла тягаться с ним? Вся в пахучем поте, она тяжело и прерывисто дышала. Ей хотелось ускользнуть, но пространства было так мало — укрыться было негде.

Незнакомое, смущающее сладострастие накатывало волна за волной, и вскоре Лян Вань начала безостановочно молить о пощаде.

Звуки её нежных всхлипываний и плача были поистине лучшим в мире возбуждающим средством. Его налитое силой желание уперлось в её влажный вход, готовое ринуться в бой.

— Боишься?

Она верила: если бы она действительно не хотела, он бы остановился, как делал это раньше. Но ведь ему сейчас наверняка было очень тяжело, верно?

— Чжан Ришань, ты любишь меня?

— Безумно.

— Тогда я ничего не боюсь. Пока ты любишь меня, я осмелюсь шагнуть даже в ад.

Чжан Ришань обнимал погруженную в глубокий сон Лян Вань. Глядя на её спящее лицо, он не смел закрыть глаза, страхась, что всё это — лишь прекрасный сон.

Днём на встрече он слушал рассказ Чжан Яньвэня о том, как тот в прошлые годы участвовал в экспериментах в рамках проекта «Перезагрузка».

Она же совсем ещё девочка. Когда она только пришла туда, ей очень нравились те послушные, милые и совершенно одинаковые подопытные. Кормила ли она их или убирала клетки — делала это усерднее и активнее всех. Но чем дальше, тем сильнее она отстранялась от этих подопытных, угадай почему?

Чжан Ришань, конечно же, знал почему.

Её сердце было слишком мягким. А память — слишком хорошей. Всех подопытных, за которыми она ухаживала, она почему-то помнила и даже дала каждому имя.

Со временем некоторые коллеги захотели узнать, повлияют ли разные причины смерти на экспериментальные данные, и для подопытных, которых изначально планировалось усыпить, нашли самые изощренные способы гибели. Смерть от ожогов, от удара током, утопление, смерть от потери крови...

Хватит.

Я должен рассказать. Потому что хочу, чтобы ты знал, насколько жестоко было вовлекать Лян Вань в план «Утренняя звезда».

Чжан Яньвэнь продолжил вспоминать:

Самым шокирующим моментом было то, как двое коллег несли подопытного, о чем-то весело переговариваясь, и поднимались вверх. Этот подопытный отличался очень живым характером, и Лян Вань он очень нравился, она звала его Малыш Рупор. Когда я сообразил, что они собираются сделать, я попытался подбежать и вытащить её из лаборатории. Но всё произошло слишком быстро. Смеясь, они сбросили Малыша Рупора вниз. И поскольку бросили очень точно, все вокруг начали ликовать.

Он слишком отчетливо помнил ту картину. Превратившаяся в месиво из плоти и крови маленькая обезьянка. Потерявший фокус взгляд Лян Вань и ликующая толпа.

Чжан Ришань закрыл глаза, в груди тупо и глухо заныло. Казалось, он сам стоял тогда в лаборатории и смотрел на Лян Вань из прошлого.

Следующий месяц Лян Вань вела себя необычайно тихо, её вес резко снизился. Профессору пришлось отстранить её от занятий в лаборатории и отправить домой прийти в себя.

Глядя на сжатые в кулаки руки Чжан Ришаня, Чжан Яньвэнь ощутил в душе мстительное сладострастие.

Высокомерный Чжан Ришань, баловень судьбы Чжан Ришань, что ты теперь будешь делать?

Ты ненавидишь меня? — Чжан Ришань уловил его обиду и злость.

Я люблю Лян Вань, — честно ответил Чжан Яньвэнь. — Я предупреждал её не приближаться к тебе, но, к сожалению, она не послушала. Впрочем, её нельзя винить: если ты, Чжан Ришань, хочешь какую-то женщину, заполучить её для тебя проще простого.

В моём сердце она — та, с кем я проведу всю жизнь.

Но Чжан Цишань важнее, не так ли? — заметив его молчание, Чжан Яньвэнь горько усмехнулся. — Ты мог причинить ей боль ради Чжан Цишаня, и ты причинишь ей боль ради еще больших людей и дел. Ты ей не пара.

Пусть я займу твоё место. Разве не в этом была твоя цель — выложить мне всё начистоту? Что ж, я добровольно клюнул на эту удочку.

После бурной страсти Лян Вань погрузилась в глубокий сон.

Чжан Ришань мелкими поцелуями осыпал её волосы, кожу, лицо.

Лян Вань, возможно, я и есть твой ад.

Но даже несмотря на это, я всё равно хочу удержать тебя рядом.

Прости.